

— Учитель! — Се Чанъяо протянул руку, чтобы схватить настоятеля храма Сюаньян. — Уходим!
—

— Лови духа! — звонкий голос резко прервал Се Чанъяо.

Услышав этот голос, настоятель храма Сюаньян без колебаний вернул призрака-раба в мешок для духов. В следующий момент Цзян Яо, используя силу прыжка, оказался над головой свирепого духа в пурпурных одеждах, сжимая в ладонях сходящийся убийственный массив.

Вспышка золотого света, и свирепый дух в пурпурных одеждах закричал, изо рта хлынула кровь и черный дым.

Взгляды всех были окутаны черным дымом. Цзян Яо отпустил золотые нити, вытащил меч из персикового дерева за спиной и, сильно разрезав ладонь, покрыл клинок кровью. Прыгнув в воздух, он нанес горизонтальный удар по свирепому духу, который широко раскрыл рот перед ним!

После этого удара огромный, как гора, свирепый дух в пурпурных одеждах сдулся, как воздушный шарик. Ее черные глаза пристально смотрели на Цзян Яо, наполненные бесконечной мрачностью и ненавистью. Цзян Яо, упав на землю, перекатился несколько раз, чтобы сбросить силу, и встал, тяжело дыша. Он поднял все еще кровоточащую руку и вытер пот со лба.

Ох, как же это было опасно. Чуть не попал прямо в пасть этому духу.

Наверное, все закончилось?

— Даос Цзян! Осторожно!

— Осторожно!

Только что расслабившийся Цзян Яо напряг спину и быстро поднял голову. В его глазах отразился накатывающий кровавый туман, в котором свирепый дух в пурпурных одеждах превратился в черное проклятие, летящее прямо на него.

Это был признак того, что свирепый дух собирается вселиться в него. Однако тот удар мечом уже истощил последние силы Цзян Яо, и у него не было сил уйти от вселяющегося духа. Он лишь инстинктивно закрыл глаза.

Кровавый туман и проклятие мгновенно проникли в его тело. Цзян Яо согнулся от боли, а его волосы начали густо расти, закрывая лицо.

— Даос Цзян!!

Даосский наставник Чжишунь хотел помочь ему, но в следующее мгновение свирепый дух в пурпурных одеждах, вселившийся в тело Цзян Яо, издал пронзительный крик и вырвался из его тела, превратившись в крайне нестабильное проклятие. Он пробил дверь и направился вглубь усадьбы.

— Учитель! Я пойду за ней! — Се Чанъяо, не раздумывая, бросился вслед за свирепым духом.

Настоятель храма Сюаньян не смог его остановить и вместе с остальными подошел к Цзян Яо.

— Даос Цзян, с вами все в порядке?

— Младший ученик, ты в порядке?

Цзян Яо, держа меч из персикового дерева, полустоял на коленях, закрыл глаза и покачал головой.

— Немного... трудно дышать.

Вселение свирепого духа в пурпурных одеждах длилось лишь мгновение, но он пережил всю ее жизнь.

Отчаяние, ненависть, горечь, боль и беспомощность от того, что ее, самую любимую и доверенную, превратили в труп и запечатали в гробу. И она должна была смотреть, как тот человек становится все более успешным и величественным.

Он прижал руку к груди, сердце билось сильно. Из глубин его души поднималась еще более глубокая и ужасная ненависть и злоба, чем у свирепого духа в пурпурных одеждах.

В этот момент растерянности он услышал дрожащий голос даосского наставника Чжишуня:

— Даос Цзян... ты... ты плачешь?

Плачу? Разве я плачу?

Цзян Яо поднял руку и потрогал уголки глаз, обнаружив, что слезы каплют одна за другой, и он не может их остановить. Он поспешно завернул рукав даосской одежды и начал яростно тереть глаза, покрасневшие до самых уголков, и только тогда слезы наконец остановились.

В этот момент мгла, поднимавшаяся из глубин его души, исчезла без следа. Только тень юноши на земле слегка изогнулась в странной, искаженной форме. Однако все только что закончили

битву и не обратили внимания на этот странный, леденящий душу момент.

Остальные даосы храма Сюаньян все еще сдерживали Тао Линя, в которого вселился призрак-раб. Наконец, настоятель храма Сюаньян освободился и вместе с даосским наставником Чжишунем вынудил призрака-раба покинуть тело Тао Линя. Как только призрак вышел, даосский наставник Чжишунь быстро запер его в золотую шкатулку. Цзян Яо смотрел с завистью, но он не участвовал в борьбе с этим призраком уровня Ужаса, поэтому не мог претендовать на него. К тому же, вспомнив, как он отказал тому человеку в Медицинском университете Наньхуа, когда тот хотел купить его голодного духа, он просто молча закрыл рот.

Лицо Тао Линя уже вернулось в норму, но, поскольку призрак-раб вселился в него слишком долго, тело обычного человека не выдержало. Как только призрак покинул его, он потерял сознание, и даосы храма Сюаньян подхватили его.

Свирепый дух в пурпурных одеждах еще не был уничтожен, а ученик настоятеля уже ушел за ним. Настоятель храма Сюаньян сказал:

— Вы останьтесь здесь с даосом Цзян, а я и даосский наставник Чжишунь пойдем за тем свирепым духом.

Сейчас дух находится в самом слабом состоянии, и его нужно уничтожить до того, как он восстановится, иначе последствия будут катастрофическими.

Цзян Яо:

— Я тоже пойду.

— Но даос Цзян, твои волосы... это неудобно. — Даосский наставник Чжишунь деликатно намекнул.

Цзян Яо потрогал свои волосы.

Черт, как они длинные!

Вселение свирепого духа в пурпурных одеждах длилось лишь мгновение, но за это время его волосы успели так вырасти. Меч из персикового дерева отлично справлялся с духами, но для волос он был тупым и бесполезным.

Подумав, он оторвал рукав даосской одежды и зажал его в зубах, обнажив мускулистые предплечья. Он собрал длинные волосы сзади и завязал их оторванной тканью, сделав аккуратный бант. Короткие волосы у лба и ушей не попали в узел и естественно свисали по бокам лица, придавая ему вид молодого, только что вышедшего в свет рыцаря.

Закончив, он посмотрел на даосского наставника Чжишуня и настоятеля храма Сюаньян:

— Готово.

Настоятель храма Сюаньян и даосский наставник Чжишунь:

— ...Ладно.

Втроем они вошли вглубь усадьбы, следуя за следами свирепого духа в пурпурных одеждах и Се Чанъяо. Внутри усадьбы было мрачно и темно, с едва заметным красным свечением. Комнаты следовали одна за другой, на каждой двери висели желтые талисманы, создавая атмосферу подавленности и мертвой тишины.

Даосский наставник Чжишунь беспокоился, что Цзян Яо еще не оправился, и время от времени поглядывал на него, но вскоре понял, что зря волновался.

Странно. Он не мог не удивиться. Что это за тело у даоса Цзяна? Он так долго сражался со свирепым духом, потом в него вселился дух, а он все еще полон энергии. И почему дух, вселившись в него, с такой болью вырвался? Может, в теле даоса Цзяна есть что-то ужасное?

Чем больше он узнавал Цзян Яо, тем более загадочным тот ему казался.

Надо будет спросить у учителя.

Тем временем Се Чанъяо, преследующий свирепого духа в пурпурных одеждах, вовсе не собирался сражаться с ним. Не то чтобы он не хотел заполучить духа, но у него была более важная цель.

Призрачный бронзовый треножник Западной реки, который превратил лютого призрака в свирепого духа.

Когда-то купец, сделавший свою жену трупом, получил от неизвестного даоса бронзовый треножник. Он поместил треножник перед гробом с трупом, положил туда волосы покойной, наполнил пеплом благовоний, посыпал сырым рисом и каждый день поливал его кровью девушки, рожденной в год, месяц, день и час инь. Через семьдесят девять дней треножник стал превосходным сосудом для духов.

Он мог питать труп, сохраняя его на сотни лет. Это был драгоценный подарок императора Канпина от государственного советника. После падения династии Ми призрачный бронзовый треножник Западной реки затерялся среди народа и в итоге попал в руки неизвестного даоса, который обменял его с купцом на половину судьбы его жены.

Никто не знал, что призрачный бронзовый треножник Западной реки имеет еще одно свойство. Он может снимать любые печати с духов, подобно телу чистого ян. Достаточно получить треножник, и даже давно подавленные злобные духи могут быть освобождены.

За сотни лет, что треножник был потерян, клан Чжао не прекращал поиски. Но когда они нашли даоса и выпытали у него информацию, то обнаружили, что семья купца уже была уничтожена мстью лютого призрака, и треножник снова исчез.

Лишь недавно удалось найти следы.

Свирепый дух в пурпурных одеждах пытался оторваться от Се Чанъяо, но тот, будучи потомком династии Ми и пришедший за призрачным бронзовым треножником Западной реки, был готов ко всему.

Вспомнив наставления тех людей, Се Чанъяо стиснул зубы. Эти старики! Они думают, что он не знает, зачем им нужен треножник. Они давно не считаются с потомками династии Ми, но вынуждены подчиняться договору. Их слова о верности — лишь пустая формальность.

<http://bllate.org/book/15571/1386030>